

Оле Адлер

НЕ ДУРИ, ПАЦАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оле Адлер

Не дури, пацан

<https://litres.ru/73376111>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина привыкла полагаться только на себя: работа, дом, забота о дочери. В её расписании нет места для романов. Она точно знает, чего не хочет: зависимости, разочарований и незрелых мужчин.

Денис - друг ее брата. Разведенный, бестолковый, слишком молодой и дерзкий. Он с первого взгляда нарушает все её правила.

Это временное увлечение, не больше. Или все намного серьёзнее, чем кажется?

Оле Адлер

Не дури, пацан

Глава 1. Кудрявая нахалка

– Да мне по барабану, что сегодня воскресенье, Сереж. По воскресеньям народ любит выпивать, а перед новым годом и подавно... Ты хоть понимаешь, на какую неустойку вы влетаете? Веришь – нет, мне насрать, – орал Миттен через стенку в кабинете так, что Денис начал просыпаться.

– Вот неугомонный, – проворчал Дэн, морщась от легкой боли в голове и мерзкого вкуса во рту.

Он уж точно не надеялся на такое утро, когда коварно планировал заночевать у Миттена после покера. Просто хотел встретиться с братом, которого последнее время видел только на работе. Костик теперь был вечно занят, постоянно торопился домой к жене и детям. Он и раньше сдувал со своей Маринки пылинки, а теперь прогнулся под нее целиком и полностью. Когда Денис намекал ему, что иногда нужно сваливать из дома и отдыхать, как в старые добрые времена, Кос только отмахивался.

– Я и так детей почти не вижу с этой чертовой работой. Ну и мы же недавно тусовались в «Башне».

– Тусовались? – возмущался в ответ Дэн. – Марина тебя до десяти отпустила. Мы по стакану пива только и успели выпить. И это было два месяца назад.

– Отстань, мелкий, – фыркнул Костик. – Будут свои дети, поймешь меня.

Понимать Денису не очень хотелось, как и обзаводиться потомством. Во всяком случае в ближайшее время. Да и какие дети, если у него даже постоянной подруги не было. После неудачного брака с Сашкой его хватало едва ли на пару недель серьезности, а потом он начинал задыхаться. То ли девушки форсировали события, то ли сам он был слишком медленным газом, но они никогда не совпадали в скорости развития отношений. Денис терял интерес практически сразу и просто переставал звонить. Он отпустил ситуацию, полагая, что не создан для семьи, и погряз в одноразовых женщинах. Путь наименьшего сопротивления. Хотя последнее время что-то в нем начало сопротивляться. Наверно, Костиков пример влиял, а может Сашкин.

Сашка.

Дэн долго уговаривал себя держаться от нее подальше. Ему было стыдно, банально стыдно за то, как глупо и грязно закончился их брак. Еще и перед Костей неудобно, потому что Саша не желала пересекаться с бывшим мужем, и Бирюков-старший автоматически лишился присутствия подруги на всех увеселительных мероприятиях, где присутствовал его двоюродный брат. А брат присутствовал. Как бы не было ему стыдно и неудобно, но Дэн не собирался отказывать себе в общении с Косом. И если с Сашкой Костя жил в одном городе и имел больше возможностей для встреч, то Де-

нис оставил за собой праздники. Этот негласный паритет они и держали, пока Костян не предложил ему в очередной раз вернуться. И Дэн согласился.

Разумеется, старые приятели очень скоро Денису донесли, что бывшая жена крутит с Митькой Токаревым, лучшим другом Костика. Дэн поначалу и сам не понял, как должен относиться к их роману, и просто не лез не в свое дело. Хотя не сдержал эмоций, когда Саша прилетела к Косу и начала жаловаться на Митьку и своего бывшего, Женю. Последний всегда был у Дениски больным местом. Именно из-за него Бирюков чувствовал себя ущербным рядом с Сашей. Ему казалось, что он всегда будет для нее хуже, ниже на одну ступеньку, чем любовь всей ее жизни, не любимым, а запасным. На этой почве Дэн наделал много глупостей, пытаясь доказать себе, Сашке и всему миру, что он хорош сам по себе. И когда Нестерова снова начала тонуть в иллюзиях, руша по пути отношения с Токаревым, Денис не мог промолчать. Хотя права голоса у него не было. Все, что оставалось, только выразить свое фи и удалиться. Что он тогда и сделал.

Благо Нестерова повзрослела и сама разобралась со своими тараканами. Да и Митька, видимо, проявил чудеса понимания, позволяя Сашке сделать единственно правильный выбор. Дэн был до безобразия рад, когда эти двое прикатили вместе к роддому на выписку, встречать Маринку с малявками. Оба светились, как пара медных тазиков, и никак не могли отлипнуть друг от друга. Бирюков осознавал, что как-то

нелогично и противоестественно радоваться за бывшую жену. Но ничего не мог с собой поделать. Да, у него осталось к Сашке что-то похожее на любовь, но теперь это больше смахивало на дружеские, даже родственные чувства. Возможно, играла роль стопроцентная уверенность, что Нестерова ему никогда больше не даст, и это автоматом превращало ее в своего пацана. Ну а Митька... Митька всегда ему нравился, и для Сашки он и сам не мог придумать лучшего варианта.

Конечно, Денис понимал, что его чувства по этому поводу вряд ли будут взаимными, но все равно постоянно примазывался к компании Токаревы+Бирюковы. Если раньше его больше интересовали именно покерные посиделки у Митьки по субботам, то спустя год он разрешил себе наглеть, оставаясь до воскресенья на семейные сходки.

Сашка ворчала, но не ругалась, Митька только хмыкал, Костик по привычке читал лекции о дурном воспитании, а Марина сокрушалась об отсутствии у Дениса личной жизни. Бирюкова такой расклад устраивал, ведь в итоге он почти всегда имел вкусный утренний кофе, который варила Сашка, обед из трех блюд, беззлобные подначки Токарева и целый день в обществе брата, его жены и племянников.

Сегодня вместо приятного запаха кофе его разбудил ор Митьки. Дэн снова поморщился и не без труда разлепил глаза.

– Завязываю квасить, – пробормотал он, натягивая джинсы и хлебая минералку, которую еще с вечера оставил на сто-

лике возле дивана.

Миттен продолжал орать на кого-то по телефону в соседней комнате из-за косяков с поставками, и Дениска решил, что лучше его не отрывать от этого важного дела. Он отправился в большую гостиную, где возле окна стояла Сашка, грея руки о чашку. Кофе! Дэн наострил лыжи, желая украсть глоточек живительного бодрячка.

– Хей, Нестерова, поделись кофейком, – нагло обозначил свое присутствие Денис, хлебнув из ее чашки, но тут же пожалел об этом. – Что за пойло? Там же тонна сахара. Не слипнется?

– Если и слипнется, то разлепим, – не сдержалась Саша, выдирая у Дениса чашку.

– У Митяя есть приборчик, ага, – пошло хохотнул Бирюков.

– Заткнись нахрен, – Нестерова изо всех сил наступила ему на ногу, хотя сама прыснула, оценив чернушный юмор.

– Не могла что ли кофе сварить как всегда? – обиженно бурчал Денис, морщась от боли в ноге.

– Новый год же. Это новогодний напиток, – объяснила Саша наличие в своей чашке какао этим утром.

Дэн снова поморщился, явно не разделяя мнения бывшей жены. Он посчитал, что смена напитка сигналит о Сашкиной готовности к более серьезным переменам в жизни. Скоро Митька сделает ей предложение, и она будет пить какао вместо кофе, совсем откажется от сигарет и выпивки, и ско-

рее всего следующий новый год будет встречать с огромным арбузом на месте живота. Все к этому идет.

Проследив за Сашкиным взглядом, Денис увидел через окно, как во дворе тягает сани с близнецами его брат, а Маринка украшает елку. Нестерова расплылась в блаженной улыбке, что опять подтверждало предположения Дениса.

– Костян – такой мудак, – выдал Деня, прощупывая почву.

– Сам ты мудак. Это так мило.

"Ну точно, скоро и Митяя запрягут, как оленя", – подумал Дэн.

– Угу, ему только рога осталось нацепить и хвостик пупочкой. Вылитый олень. Бэмби, мать его, – продолжал издеваться Бирюков.

– Деня, если ты решил тут заночевать, чтобы с утра поливать дерьмом Костика, то лучше вали с глаз моих, – вступилась за друга Саша.

Денис не успел ничего ответить, потому что зазвонил домофон, и Сашка пошла открывать ворота.

– Сестра что ли Митькина? – уточнил он, смутно припоминая, что Саша говорила вчера о ее приезде.

Во двор въехал белый внедорожник с какой-то аэрографией на боку. Вкусы на машины у брата с сестрой явно совпадали.

– Ага, – кивнула Сашка.

Через пару минут кудрявая дама приятной наружности уже расцеловывала Нестерovu в щеки, щебеча, как соловей,

о жутких снежных дорогах и засранце-отшельнике брате, который забрался жить к черту на рога. Дэн дал девушкам наговориться, решив не обозначать своего присутствия. Он воспользовался минуткой, чтобы рассмотреть гостью с ног до головы. Расстегнутая куртка, угги, джинсы, фигурка, пропорции, все в наличии, волосы светлые, кудрявые, лицо приятное, очень похожа на Митьку. Особенно пухлыми губами. Красивая. Как Митька, только в женском варианте. Митька – мужик красивый, ну и сестрица вся в него.

Дэн чуть поморщился от своих мыслей, которые слегка отдавали голубизной.

– Ой, привет. Ты кто? – наконец заметила сестра Токарева Дениса, который так и мялся у окна, скромный, словно гимназист.

– Это Денис, брат Костика, – нейтрально представила его Саша, уточняя: – Он вчера остался после покера.

– Я не знала, что у Кости есть брат.

– Двоюродный, – уточнил Деня, запоздало здороваясь. – Привет.

– А... – через мгновение она широко раскрыла глаза, явно сопоставив в голове факты, и протянула: – Ааа... Ну ясно-ясно. Одевайся тогда, двоюродный брат Кости.

– Зачем? – удивился Бирюков.

– Будешь мне машину разгружать, – что-то было в ее голосе волшебное, командирское, почти не оставляющее сил

для возражений.

– А Костян? – попытался изо всех сил отделаться Деня, которому ни разу не улыбалось таскать тяжести натошак и с бодуна.

– Костя работает оленем, – мстительно отмела его вариант Саша.

– А Митька? Митяй-то где? – продолжал ныть Денис, но уже шнуровал ботинки, зная, что Митька занят разборками по телефону.

– Мой братец сейчас орет на поставщиков, которые тормозят поставку шампанского. Саш, ну ты прикинь, перед Новым годом так тупить и именно с шампанским, – стрекотала командирша, натягивая на голову меховую ушанку, выталкивая Бирюкова за дверь и пеняя Сашке. – Кстати, могла бы помочь Маринке, она там одна мучается с игрушками. Елка все-таки твоя идея.

Дэн едва ли сам не кинулся помогать Маринке с наряжением, но вовремя тормознул, обругав себя за впечатлительность. Митькина сестрица – та еще мадам.

– Елка – моя, – невозмутимо кивнула Сашка, которая видимо имела иммунитет к приказному тону Токаревой, – а игрушки – ее. Я вчера и так чуть шею не свернула, пока звезду на макушку пристраивала.

– Ясно все с тобой. Готовь тогда вагон еды.

– Будет сделано, – козырнула Нестерова, закрывая за ними дверь.

Денис для начала собирался спасти брата от участи оленя и утащить покурить, но его планы порушила кудрявая девчонка.

«Дочка ее что ли?» – предположил Денис. – «Взрослая какая».

Взрослая племянница Митьки вылезла из внедорожника и полетела через двор.

– Дядь Кость, а меня покатаешь? – завопила она.

– Неееееет, – отчаянно протянул Кос и рванул изо всех сил прочь.

– Ленка, привет, сто лет тебя не видела, – смеясь, попыталась отвлечь девочку Марина, слезая со стремянки.

– Привет, Марин, – она быстро чмокнула Бирюкову в щеку и снова погналась за Костей, от души ухохатываясь, наслаждаясь экшеном. – Кооость, ну покатаааай.

– Ирка! – подлетел к посмеивающейся сестре Митяя Кос, на бегу чмокнул в щеку. – Братан, – подмигнул он Дениске и почесал, аж пятки сверкали.

– Ну чего застыл, пацан? – одернула Ирина Дениса, который слегка припух от творящегося вокруг беспредела.

– Пацан?!! – даже в состоянии легкого шока Дэна возмутило такое обращение.

– Ну, кто скажет, что ты девчонка, пусть первым бросит в меня камень, – усмехнулась кудрявая бестия.

Дэн раздраженно поджал губы, но решил оставить ее издевку без комментариев.

– Пакеты тащи в кухню, Сашка сама раскидает еду. А ящик с вином возле бара поставь. С ним Диман сам разберется. А вот эти коробки с игрушками и дождевиком к елке отнеси. Маринке как раз дождевик нужен, – распорядилась нахалка.

И ведь так умело распорядилась, что Дениске не осталось ничего, кроме как взять пакеты и тащить в дом. Та же история с ящиками и коробками.

– Ну и чем я не грузчик? – бурчал Дэн себе под нос. – Небритый, немытый, с похмелья, во вчерашней одежде. И голодный, как студент в пятницу.

Не сказать, что Денис надорвался, но напрягся немного, особенно с ящиком. Тяжелый был, зараза. И только он отнес его к бару, как тут же нарвался на новые обязанности.

– Тузик сдох, – хихикая, диагностировала Ленка, попинывая упавшего на снег Костю. – Слабак.

Слабак Тузик не спорил и признаков жизни не подавал.

– Кос, прекрати симулировать, – устало огрызнулась Марина, слезая со стремянки, и подошла к мужу.

Он тут же подсек ее, заваливая на снег рядом с собой. Прежде чем Костя накрыл ее рот поцелуем, Маринка крикнула:

– Дэн, покатай мальчишек. Только спать им не давай.

Бирюков-младший закатил глаза, но спорить не стал. Не

так часто он возился с племянниками, чтобы артачиться. Конечно, как любой холостяк, он шутиливо попрекал Костю за подкаблучность, не всегда понимал его желание проводить все свободное время с семьей, но уважал за то, что брат никогда не пытался спихнуть детей. Ни бабушкам, ни другим родственникам. Дэн догадывался, что мальчишки, Андрей и Илья, дались Бирюковым непросто, и молодые родители принимали хлопоты за счастье.

Единственные жалобы, которые позволял себе Кос – это нытье от отсутствия нормального секса. Если во время беременности Марине просто было нельзя, и Кос плакался в жилетку всем кому не лень, то после рождения близнецов, стало можно, но не так часто и качественно, как хотелось бы. Бирюков-старший уже по привычке сокрушался, ныл и просто канючил. Дэн всегда ржал над ним, находя в несчастье ближнего что-то веселящее. Хотя у него самого, холостого и красивого, секса было и того меньше. С возрастом стало не так интересно, да и тупо лень искать себе на ночь партнершу.

Дениска схватил санки, в которых малявки уже начали тихонько хныкать, и побежал к гаражу, чтобы сделать круг. Он проклинал свои прокуренные легкие и не убранный Митяем снег, но все равно бежал, катая племянников с ветерком. Дэн так увлекся, что не заметил, как близнецы притихли в санках. Притормозив и обернувшись, он понял, что влип, потому что мальчишки спали. Оба. Это значило, что дядька огребет. Марина не заставила себя долго ждать. Она прострели-

ла Дениску бешеным взглядом, но орать не стала, чтобы не будить детей.

– Я же просила, – процедила она сквозь зубы, толкая санки к дому. – Может сам их теперь разденешь и уложишь?

– Я пас, – замотал головой Денис.

– Кто бы сомневался.

И Маринка повезла санки к дому. Дэн было подумал помочь, но решил не нарываться на грубости и поплелся к ожившему Костику.

– Влетело? – усмехнулся старший братец, прикуривая.

– Угу, огреб немного. Как ты с ней живешь? Не баба, а комок нервов, – буркнул Деня, хлопая брата по плечу в знак приветствия.

– Недотрах – страшное дело, – философски выдал Кос и, подвигав бровями, добавил, – но поправимое.

Дэн закатил глаза.

– Без подробностей, братан. Эй...

В плечо Денису влетел снежный комок, а за спиной раздалось коварное девчачье хихиканье. Он обернулся, но увидел только Ирину, которая стояла на стремянке, укладывая пряди дождика на еловые иголки.

– Ленка, блин, зараза, – рыкнул и Кос, который поймал снежок ухом. Хорошо еще в шапке был.

Оказывается, мелкая пряталась за елкой. Дэн было рыпнулся ей накостылять в ответ, но тут же одернул себя. Незнакомый ребенок незнакомой мамашки. Мало ли какие у них

в семье взгляды на воспитание. Но вот Костя не постеснялся и сразу загреб большой комок, угрожающе рыча:

– Леныч, ты нарвалась.

– Ой-ой-ой, как страшно, – издевательски запричитала пигалица.

– Нарвалась-нарвалась, – подтвердил Денис, обходя елку, кивая Костику, чтобы огибал с другой стороны, задевая по ходу стремянку.

– Хей, пацан, аккуратнее, – крикнула сверху Ирина, стараясь удержать равновесие.

Денис снова сжал зубы, а Костик хохотнул:

– Пацан.

– Заткнись, Кос!

Их наступательная операция полетела ко всем чертям. Ленка выскочила из-за елки и понеслась к дому. Дэн и Костя совершенно не по-мужски и не по-взрослому, бомбили ее вслед снежками, провожая до самого порога.

– Ленка – трусишка, хорош прятаться, – орал Костя, загребая новый ком ладонями, бросая девчонке под ноги.

– Ну, дядь Коооость, – заныла девчонка, уворачиваясь от снежка, который влетел за ней через открытую дверь прямо в гостиную, – так не честноооо. Ой... Тут дядя Дима целуется с Сашкой, я им все расскажу!

– Ребенку повезло, что они там не трахаются, – хохотнул

Дениска вполголоса.

Костик хмыкнул, а Ирка со стремянки тонко с улыбкой подметила:

– Это Диману повезло, а то бы я его быстро кастрировала за такие дела.

Дениска даже не сомневался, что Ирина оттяпала бы достоинство братца. Такая может. Дама с огоньком и перцем. Бирюков-младший подмигнул ей, улыбаясь во все тридцать два.

«Я б ей вдул», – как-то мимолетом пронеслась мысль, которую Дениска тут же отогнал.

Ирина, конечно, интересный экземпляр, но уж слишком. Даже если отбросить, что она сестра мужика его бывшей жены, то все равно лучше даже не смотреть в ее сторону. Уж больно дерзкая. С такой проблем не оберешься. Дэн не любил проблемных женщин. Ему нравился легкий формат, а девизом по жизни он считал утверждение: «Постель не повод для знакомства».

Но крамольная мысль все же заставила его поднять исподтишка глаза к небу и заценить симпатичный зад Ирины Токаревой. От последующих фантазий его спас Миттен, который со всей дури зарядил в него комком.

– Токарев, мать твою, откуда ты взялся? – опешил Дэн, ретируясь за елку и снова задевая стремянку.

– Ааау, – взвизгнула Ира, падая на Дениску. – Твою ж ди-

визию, я же просила быть аккуратнее.

Она попыталась встать, но координация подвела, и снова грохнулась прямо на хохочущего Дэна. Вся эта снежная войнушка и свалившаяся сверху Ира жутко его развеселили. Токарева и во второй раз не смогла встать, опять шлепнулась.

– Да лежи еще немного, красавица, не дергайся, мне приятно, – угорал Дэн, приобнимая ее ради смеха.

– Ах, ты... – Ирина задохнулась, не находя слов от такой наглости. – Что за наглый пацан.

Она загребла ладонью снег и умыла им ехидно скалящуюся физиономию Дениса.

– Вот значит как? – фыркнул Дэн, отплевываясь и тряся головой.

Он извернулся, подхватил Ирину, встал и, быстренько добежав до ближайшего сугроба, бросил в него свою ношу. Но теперь равновесие подвело его самого, и он плюхнулся рядом.

– Костя, твой брат урод, – крикнула Ира сквозь слезы смеха.

– Знаю, – отзывался Костян, которого в это время мощно атаквали снежной бомбардировкой Ленка и Митька. – Твой – тоже, Ирк. Так что мы квиты.

– У меня вся задница мокрая, – ухохатывался рядом уродливый брат Кости.

– И у меня, – икала Ирина, – промокла, кажется, до трусов.

– Мокрые трусики, а? И мы ведь еще даже не поцеловались. Я крут, – самодовольничал Дениска, не спеша выбраться из сугроба.

– Не льсти себе, пацан.

– Признайся, ты без ума от меня.

– В твоих мечтах.

– В моей реальности, – Денис подмигнул и добавил. – Девочка моя.

– В каком месте я тебе девочка?

– Полагаю в том самом, где ты сейчас мокрая. И если кто-то будет утверждать, что ты там мальчик, я съем весь дождик с этой елки.

Ира нахмурилась, понимая, что в этом раунде наглый Костин брат сделал ее по всем фронтам. Она неуклюже вылезла из сугроба, отряхивая снег и тихо ругаясь, чтобы не слышала дочь.

– Помочь сзади отряхнуть? – заботливо предложи Дэн, вырастая за ее спиной.

– Не дури, пацан, – сверкнула глазами Ирина, выстраивая между ними воображаемую стену.

Она, конечно, не могла не заметить, что Денис недурен собой и обладает тем неповторимым разгильдяйским обаянием, которое ей всегда нравилось в мужчинах. Но после тридцати Ирина поумнела и зареклась иметь дело с такими типами. Тем более, этот товарищ – бывший муж будущей жены ее брата. С ним даже одноразовый секс здоровья ради будет

отдавать каким-то извращением. Не говоря уже о том, что Дениска брат Костика, Димкиного лучшего друга, и после бурного, а может и не очень, соития им придется регулярно пересекаться. Ирине не грела сердце перспектива неудобного отвода глаз и подвешенных от неловкости фраз, поэтому она решила на корню обозначить свою недоступность.

Дэн поднял лапки кверху, но тут же опустил. Более того, он и сам нагнулся, уворачиваясь от снежка. Будучи беспринципным, расчетливым засранцем, Бирюков спрятался за Ириной, которую стал легонько подталкивать в сторону дома.

– Под юбку прячешься, Дэн? – подначивал его Митяй, хотя кидать в сестру снегом не решался.

– А еще над нами издевается, – поддержал друга Костян, автоматом переходя на сторону Токаревых.

– Если хоть один из вас в меня кинет... аррр, – Ирине в плечо прилетел комок, она обернулась направо...

– Мам, прости, я думала...

– Ну все!

Ира наконец потеряла терпение и, поддавшись общему безумию, тоже наклонилась за снегом. Ленка из чувства вины, а может женской солидарности быстро переметнулась на сторону родительницы, чем заработала от дяди Димы звание предателя. Они бесились во дворе, пока Сашка не позвала пить глинтвейн и обедать. Мокрые, перевозбужденные, до неприличия веселые Бирюковы и Токаревы ввалились в дом.

Марина и близнецы еще спали, поэтому, стараясь быть тихими, они расползлись по комнатам. Ирина и Лена имели в доме не только свою комнату, но и шкаф с запасной одеждой, а вот мужчинам Диме пришлось выдать по спортивным штанам и майке из собственного гардероба.

После шумного обеда Дениску наконец настигла кара за наглость. Сашка заставила его мыть посуду. Ворча под нос: «Не жена, а все командует», – он поплелся к раковине под всеобщее хихиканье. Народ уходил с кухни, бросая в раковину грязные тарелки. Как ни странно, но ему вызвалась помочь Ленка. Она терла насухо посуду, треща, как сорока, обо всем на свете. Странно, но Дениса это не раздражало. Наоборот, они нашли точки соприкосновения, потому что оба обожали фильмы по комиксам. Правда успели и поругаться, так как мелкая настаивала, что третий «Железный человек» лучше первого и второго вместе взятых, а Дэн в принципе не признавал сиквел и триквел за кино. В итоге решили пересмотреть все части вместе, чтобы освежить память и подискутировать в процессе.

– Дэн, у меня вообще-то посудомойка есть, – тонко подметил Митька, зайдя на кухню.

– Да ты гонишь! – зарычал Денис, роняя в раковину последнюю сковородку и злобно зыряка на Ленку. – Ты знала?

– Да, – засмеялась та.

– И Сашка знала? Блин, ну конечно, знала! Все бабы стервы!

– Согласен, – хмыкнул Диман.

– А все мужчины, как дети, – надувшись, выдала Лена и вздернула нос.

– Где-то я это слышал, – нахмурился Токарев.

– Марина так говорит. И Сашка тоже, – пояснила девчонка.

– Ну да, ну да, – покивал Дима, а потом обратился к Денису: – Чувак, меня не напрягает, что ты тут трешься каждые выходные, но Сашку-то предупреждай. Она бесится, когда ты ночью имитируешь обморок, а потом утром претендуешь на кофе, завтрак, обед и ужин. Вот и устроила тебе день посудомойки.

– Но в целом она не против? – аккуратно уточнил Бирюков.

– Не против, – Мит хлопнул его по плечу, успокаивая. – Если что, на пенсию заберем тебя к себе. Я планировал миллиардную обустроить на мансарде, но так уж и быть, сделаем еще одну спальню. Сможешь там спокойно встретить старость.

– Пошел ты, – пихнул его кулаком в грудь Дэн, улыбаясь.

– Не отказывайся сразу, поймей в виду, – подмигнул Токарев, достал из холодильника бутылку холодного чая и вышел из кухни.

Ленка в это время дотерла приборы, закинула их в ящик, повесила полотенце на крючок и позвала:

– Пошли посмотреть «Железного».

– Ага, – кивнул Деня, следуя за ней в кинотеатр.

– А почему Сашка должна быть против? – спросила девочка, выбирая на диске нужный фильм.

– Против? – не понял Деня.

– Ты спрашивал сейчас Диму, не против ли она, что ты гостишь у них?

– Тут такое дело, Лен... – замялся Дениска, не зная, стоит ли посвящать девочку в нюансы, но прикинув, что она уже в сознательном возрасте, решил сказать, как есть. – Мы с Сашей были женаты. Давно и недолго, но были.

– А почему развелись?

Дэн сглотнул, теряясь от юной непосредственности в вопросе.

– Ну... сложно сказать.

– Налево ходил? – приподняла бровь девица, становясь до безумия похожей на свою мать.

Дениска крикнул от неожиданности, но снова решил не врать.

– Было дело.

– Понятно, – тоном знатока выдала Лена.

– Ой, да что тебе понятно, деточка? – вдруг оскорбился Деня.

– Да все вы такие. Отец вон тоже шлялся вечно не пойми где. И следующий мамин хахаль – тоже.

– Ну, знаешь, двое еще не все.

– Денис, ради бога, я с Димой часто каталась по делам раньше и на его подружек насмотрелась, и на Костиных, а они ведь в то время тоже были ни разу не свободными. Не надо меня лечить, окей? Я не маленькая уже.

Деня открыл рот, чтобы поспорить, но тут же передумал топтать большую мозоль девчонке. «Может и лучше, если она не будет верить в чудеса», – подумал он, а вслух сказал:

– Ну раз не маленькая, то включай уже кино, – и сел на диван.

Денис не без удовольствия отметил, что смотреть фильм с Ленкой ему нравится. Они обсуждали спецэффекты, смеялись над героями и сюжетом. Вот только Деня устал закатывать глаза на Ленкины восторги о Тони Старке, но он простил ей эту слабость. Все-таки девчонка. Где-то через час к ним заглянула Сашка.

– Лен, мы гулять с Илюшкой и Андрюхой. Пойдешь с нами?

– Да, сейчас оденусь, – бодро подскочила она с дивана. – День, ты не обидишься? Может тоже пойдешь?

– Неее, я нагулялся сегодня. Потом досмотрим, без проблем, беги, – отпустил ее Бирюков.

Саша пропустила девочку вперед, но сама задержалась в дверях.

– Смотрел с ней «Железного человека»? – недоверчиво поинтересовалась она.

– Ну да.

– Проспорил что ли?

– Нет, просто, – пожал плечами Дэн.

– Не похоже на тебя... Возишься с дитём.

– Ну ей же не надо подгузник менять.

Сашка хмыкнула, а Денис поставил фильм на паузу и все-таки нашел смелость сказать:

– Сань, ты сердишься, что я тут прописался?

– Не сержусь.

– Нет, правда. Дома тоска сидеть в выходные, а с вами весело, да и Костик приехал. Ну ты понимаешь?

– Я понимаю, День. Без проблем. Просто не коси под дурака. Это бесит.

– Хорошо. Спасибо.

– Да не за что, – улыбнулась ему Саша той светлой улыбкой, которую он всегда любил. – И раз Ленка тебя бросила, возьми уже пива, не стесняйся. Ты ведь не выносишь смотреть телек на сухую.

– Ты мировой мужик, Нестерова.

– Знаю, – хихикнула Сашка и ушла одеваться.

Дэн прогулялся за пивом, снова включил кино, но даже живительный алкоголь его не спас. Без Ленки было скучно. Хорошее дело смотреть заезженный фильм в компании, а одному – тоска. Дениска немного помучился, добывая бутылку, но все же выключил телевизор и пошел искать Костика,

чтобы позвать на перекур. В конце концов, он ради него тут и остался. По большому счету.

Облазив весь первый этаж, Бирюков заглянул на кухню, полагая, что брат там. Но за столом, подвернув под себя ногу и читая что-то на планшете, сидела Ирина. Одна.

– Привет. Костю не видела?

– Эээ, нет, – чуть вздернув бровь, покачала кудрявой головой Токарева.

– Наверно, на втором этаже, пойду поищу, – решил вслух Дениска.

– Я бы не советовала тебе этого делать.

– Почему?

– Он там с Маринкой.

– Ну и что?

– Господи, парень, пораскинь мозгами. Они отправили детей гулять и сами заперлись в спальне.

– Зачем? – продолжал тупить Бирюков.

– Божечки, да сексом они там занимаются, – Ира наконец отказалась от намеков.

– Да ну, – выпучил глаза Деня.

– Ну да, – чуть склонила голову Ирина.

– Ты прям уверена?

– Марина была настроена решительно, но если тебе прям не верится, сходи – проверь. Обломай людям кайф.

– Пф, – фыркнул Денис, падая на стул. – Вроде взрослые женатые люди, а все жмутся по углам. Как будто им мало

ночи и собственного дома.

– У тебя видимо детей нет? – проницательно предположила Ирина.

– Нету.

– Ну тогда тебе не понять, дорогой.

– Да уж куда мне. Пацану-то.

Ирина хмыкнула, но тут же сменила тон и без издевки пояснила:

– С одним-то ребенком обычно падаешь замертво, а у них – двое. И уж если остаются силы на секс, то он тихий и быстрый. А тут Маринка выпалась днем, Сашка внезапно загорелась материнским инстинктом и забрала мальчишек на улицу. И Ленку еще в придачу. Сто процентов эти двое сейчас громко сношаются в спальне. Я бы на их месте не упустила такой момент.

– Понятно, – хмуро буркнул Денис, чувствуя себя малолетним дебилем, которому вдалбливают прописные истины.
– А сама чего не пошла гулять?

– Трусы еще не просохли, – хмыкнула Ира.

– Хочешь сказать, ты сейчас без белья? – приподнял бровь пошляк.

– А ты хотел бы, чтобы я была без него?

– Меня греет даже мысль об этом.

– Вот и грейся своими мыслями, – отбрила его Токарева, не преминув добавить в конце издевательски, – пацан.

– Ну точно...

– Что точно?

– Все бабы стервы.

– А все мужики похотливые скоты.

– Ага, а еще как дети.

– Бинго, пацан.

Денис в очередной раз прикусил язык, чтобы не наговорить этой наглой девице гадостей. Вместо этого он решил быть милым и, снимая тему мокрых трусиков, вежливо поинтересовался:

– Что читаешь?

– Ничего.

– Интересно?

– Нормально.

– Не хочешь говорить?

– Не особено.

– Может тогда вернемся к разговору о твоём белье?

– Слушай, Денис, брат Кости, – вспыхнула Ирина. – Не обязательно со мной любезничать.

– Просто хотел составить компанию, поговорить, – почти обиделся Деня.

– И разговаривать со мной тоже необязательно. И в компании я не нуждаюсь. У меня, знаешь ли, не так много свободного времени, чтобы тратить его на треп. Я хочу просто почитать, окей?

– Окей. Я тебе мешаю? Мне уйти?

– Эээ, – Ирина вроде и поняла, что перегнула, но отступить было поздно, и она проявила максимум любезности, которую могла себе позволить. – Не мешаешь. Можешь даже телек посмотреть.

Она бросила Дене пульт и погрузилась в чтение, нарочито игнорируя Бирюкова. Сам он тоже включил режим козла, решив, что ни за что не уйдет обратно в гостиную, назло будет сидеть тут. Дэн слазил в холодильник, достал себе еще пива, щелкнул пультом, стал листать каналы. Он прихлебывал из бутылки, бездумно пялясь в экран и время от времени косясь на Ирину, которая продолжала читать, не поднимая головы. Через несколько минут до его слуха стали долетать... стоны. А потом и крики.

Причем не только женские.

Денис громко сглотнул, чувствуя себя более чем некомфортно. Ирина хихикнула.

– Я же говорила, – усмехнулась она, не глядя на Дениса.

– Капец, – помотал головой Бирюков, встал, закрыл дверь и прибавил громкость на телевизоре.

Помогло.

Дэн невольно окунулся в воспоминания, когда он не стеснялся подобного при Костике. Да чего там. Он регулярно ночевал с Сашкой у брата. И не только с Сашкой. Бывало, что и Костян водил девочек, когда Дэн у него гостил. И это казалось нормальным. Тогда. А сейчас Дениске стало как-то не

по себе.

Неудобно.

Наверно, он действительно вырос из той молодежной толерантности, потому что его не отпускало смущение. Словно он невольно узнал, что родители до сих пор занимаются сексом. Странно и немножко дико. Хотя что может быть естественнее, чем секс супругов.

Не сразу, но Денис понял, что если раньше его не волновало наличие интимной жизни у брата, то сейчас он предпочел бы не знать. И уж точно не слышать. И разница была в одном. Денису было плевать на случайных подружек Костики, но вот Маринку он уважал и не желал даже невольно знать, чем она там с мужем занимается. Поэтому Дэн изо всех сил тарасился в телек, стараясь не загоняться.

Но все же в его мозгу поселилась навязчивая мысль: «Какое это любить одну женщину? И хотеть ее. Ее одну. Чтобы вот так – до крика».

Глава 2. Наглый пацан

Ирина сидела за столом на кухне, забравшись с ногами в уютное кресло из ротанга, которое лично заказывала для брата. Она перебирала каналы на телевизоре, надеясь найти какой-нибудь знакомый фильм, чтобы скоротать время и нагнать на себя сон. Последнее время Ира часто подменяла девочку хостесс, работая допоздна, и теперь не могла уснуть раньше двух, а то и трех часов ночи. Ирина всегда была совой, но рождение дочери перекроило ее график под ребенка.

Теперь же, когда Ленка выросла, Токарева вернулась к любимому режиму полуночника. Благо работа это позволяла, даже требовала.

Сегодняшний день в гостях у Димки выдался насыщенным. Взрослые и дети умотались, и еще до полуночи разбрелись по кроватям. Не мудрено. Костик с Маринкой вечно не высыпались из-за беспокойных мальчишек. Дима с Сашкой нагулялись с близнецами, и Ленка почти весь день провела на улице. А Денис... наверно тоже лег. Или просто сидел тихо в малой гостиной, за что Ира была ему благодарна. Уж больно раздражал ее этот наглый симпатичный пацан.

Не найдя ничего интересного в телевизоре, Ирина решила почитать что-нибудь расслабляющее. На ее любимом форуме девицы с ума сходили от какой-то горячей любовной истории*. Она начала читать еще в обед, но все тот же вездесущий Денис Бирюков обломал кайф своим внезапным появлением. Ира едва проглотила пару страниц, когда он нарисовался на кухне с идиотскими вопросами о Костике и Марине. При нем Токарева не смогла сосредоточиться и просто делала вид, что читает, а сама слушала телек, который включил Денис, дабы заглушить порно звуки со второго этажа.

–Дубль два, – буркнула себе по нос Ира, открыла ссылку и погрузилась в чтение.

Поначалу было очень недурно, даже весело, но потом события стали резко набирать обороты. В первой же главе героиня внезапно решила отдаться своему боссу. И – да, это

было горячо.

К щекам Ирины прилила кровь, а между ног приятно запыло возбуждение. Она даже успела немного расстроиться, потому что ее собственным боссом был родной брат, что исключало даже малейшую возможность похожего приключения в реальной жизни. Но это не помешало ей продолжить читать и радоваться за героиню, которой с начальником повезло намного больше.

– Эй, чего не спишь? – растоптал робкие ростки эротического кайфа голос Дениса Бирюкова, а потом и он сам нарисовался на кухне.

Ирина сцепила зубы, но сдержала поток ругательств, которыми от души хотелось приласкать пацана. Она сегодня спасла Костю от облома, а вот ее никто не спас. Где справедливость?

– Блин, чего тебе надо? – ответила вопросом на вопрос Ирина, стараясь унять раздражение и одновременно пряча планшет от глаз Бирюкова.

– Хотелось бы немного вежливости, но ты мне с этим вряд ли поможешь, – ядовито усмехнулся Денис, проходя мимо стола к холодильнику, чтобы достать бутылку пива.

– Остряк, – фыркнула Токарева.

– Грубиянка, – не остался в долгу Бирюков. – В чем твоя проблема, а?

– Господи, ну почему ты не можешь просто свалить, а?

– Почему ты не можешь нормально ответить?

– Вот привязался. Да не хочу я отвечать на твои дурацкие вопросы, парень, – вспылила Ира.

– Почему? – не сдавался Денис.

– Боже, пристрелите меня! Ты тупой? Я же еще днем сказала: у меня мало времени на себя и тратить его на идиотские любезности с тобой нет никакого желания. Усек? Я тебя не задерживаю.

– Я и сам не планировал задерживаться, – соврал он.

Дэн планировал. Он даже обрадовался, что есть с кем поболтать, заметив свет на кухне, а увидев, что это Ирина, наивно понадеялся, что ночью ее настроение будет более дружелюбным. Зря.

– Попутный ветер в спину, – послала его Токарева.

Денису ничего не оставалось, как уйти на террасу, где он выкурил сигарету, замерзая и уговаривая себя не возвращаться в кухню, чтобы не наговорить надменной стерве гадостей.

А Ирина выдохнула, тоже залезла в холодильник за пивом, сделала несколько глотков, успокоилась и, посчитав, что отделалась малой кровью, вернулась к чтению. Она кусала губы, пока поглощала глазами описание жаркого секса героев. Лицо снова горело огнем, в паху сладко кололо возбуждение, даже дыхание чуть участилось. Ира полностью отдалась ярким образам персонажей и похоти, которой было пропитано повествование. Она почти перенеслась в пустой офис, где двое отчаянно трахались на столе, а потом у окна.

Это сыграло с ней злую шутку. Ирина едва ли не до потолка подпрыгнула, услышав за спиной насмешливый голос Дениса:

– Волна тепла прокатилась по моему позвоночнику, по бедрам и между ног, прижимая меня к нему.

Ирина замерла, задрожала, задохнулась, чувствуя, как яростно заколотилось сердце.

– Ладони вдавились в стекло, и все тело затряслось от нахлынувшего оргазма, – продолжал вслух читать за ее спиной Бирюков.

Токарева зажмурилась, собираясь с мыслями, духом и силами. Вся ее бравада летела в тартарары. Теперь этот наглый пацан будет тыкать ее носом в порно, которое она *так* торопилась почитать, что хамила ему на пустом месте.

– Задыхаясь, я жадно глотала воздух, – Дэн хмыкнул, повторил: – Жадно глотала... прям как ты сейчас.

Ирина встала с кресла, гордо вздернула нос, не желая доставлять Денису удовольствие своим смущением, и спросила, глядя в нахальные смеющиеся глаза:

– Давно ты тут?

– С тех пор, как он разодрал на девчонке трусики и обнаружил, что она течет, – решил не врать Денис, бесцеремонно оглядывая читательницу с ног до головы.

Ирина стояла перед ним в свободной линялой майке, ко-

торая заканчивалась чуть выше колена и служила ночной сорочкой. Сквозь тонкий застиранный хлопок отчетливо вырисовывалась полная грудь с возбужденными сосками. Дэн облизнул губы, понимая, что ему очень нравится то, что он видит. И то, что Ира читает. Она так старательно спроваживала его, чтобы почитать порнушный рассказик. Во дела! А он уж подумал, что мадам штудирует Канта или на худой конец какого-нибудь Коэльо. Или чего там сейчас модно читать? А тут порно. Тупо – порно.

«Интересно, может и в трусики бы залезла, не подай я голос?» – подумал Дэн, представляя себе мастурбирующую Ирину. Теперь он вполне мог себе представить это. Оказалось, что она обычная, живая. Не королева Антарктиды, а заурядная, заносчивая, грубая, недотраханная стерва. И с последней проблемой Дэн вполне мог помочь. Он сделал шаг вперед, практически прижимая Иру к столу. Разум мудро подсказал, что инициатива наказуема, но большая часть мозгов уже эмигрировала в район паха и командовала оттуда, полагаясь на инстинкты. Дэн и сам не был избалован регулярным сексом, поэтому легко завелся от порно зарисовки из книжки. Плюс у Иры были красивые ноги. Ее вытянутая, почти прозрачная, майка сползла, сексуально оголяя плечо. И взгляд, в котором не было стыда, только дерзость и вызов.

Неведомая сила придала ему смелости, толкнула к Ирине. Видимо та же стихия заставила приблизить губы к ее уху и прошептать:

– Мне кажется, ты – тоже.

– Что – тоже? – пискнула Ирина, задрожав от близости его тела.

– Течешь, – уточнил Денис, положив ладонь ей на бедро.

– Проверим?

Ира дернулась, но не остановила его. Токарева мысленно уже сто раз послала Бирюкова к черту, отвесила ему десяток пощечин, но ее тело не реагировало на приказы разума. Она словно окаменела. Рука не поднималась, ноги вросли в пол, задница вжалась в стол, а по коже скакали огромные мурашки. Они зарождались в районе бедра, где ее касалась холодная рука Дениса. Его пальцы двинулись вверх к трусикам. Ирина знала, что еще может прекратить это безумие, пока он не убедился, что она действительно возбуждена, и не только книга тому причина. У нее был шанс дать заднюю, остановить, запретить. Но она лишь простонала от нетерпения и, как только Денис коснулся влажного хлопка, выдохнула, тоже цитируя:

–Надеюсь, ты готов закончить то, что начал.

Дэн не ответил, но встретил ее прямой взгляд широкой улыбкой, от которой над уголками его губ обозначились мимические морщинки-ямочки. Он сразу стал выглядеть старше и... опаснее.

Вызов принят.

Его пальцы наконец осмелели и достигли влажного белья. Ирина пискнула и тут же прикусила губу, проклиная свою несдержанность. Хотя чего уж там? Подумаешь – стон, мокрые трусы намного красноречивее.

– Давно не трахалась? – слегка ломая текст книги, уточнил он, откровенно насмехаясь, поглаживая ее через белье. *– Ты не была бы такой неприступной фифой, если бы тебя трахали как следует.*

– Козел, – выплюнула Ира, почти касаясь его губ своими. Она прокляла еще один стон, который испоганил все пренебрежение, что она вложила в ругательство.

– Стерва, – не остался в долгу Денис и, решив, что время для трепы закончилось, накрыл ее ядовитый рот своим.

И тут Ирину окончательно покинул здравый смысл. Едва их губы соединились, вырвалась на свободу какая-то неведомая, невероятно мощная стихия, которая мгновенно вскипятила кровь и отключила мозги. Ира запустила пальцы Денису в волосы, опешив на миг от того, какими густыми и мягкими они оказались, но уже через секунду она растеряла и эти мысли и прижимала его голову к себе крепче, заставляя целовать жарче. Она безропотно впустила в рот его язык, позволяя найти свой, сплестись с ним, с удовольствием вспоминая, как это классно – просто целоваться. Глубоко и страстно.

Денис опешил оттого, как пылко она отвечала на поцелуй. В движениях ее рта, губ, языка было столько жадно-

сти и нетерпения. Ирина безусловно наслаждалась поцелуем, смаковала его, но при этом отдала всю инициативу Денису. Словно это был ее первый опыт. Он тут же отринул бредовые мысли, посчитав, что она не только давно не занималась сексом, но и не целовалась. Деня и сам с трудом припомнил, когда последний раз так долго целовал женщину. На ум почему-то пришла Сашка, и он поспешил отогнать ее образ куда подальше.

– Рвем? – поинтересовался Дэн, подцепив пальцем кромку Ириных трусиков.

На ней было обычное хлопковое белье, удобные свободные шортики от спортивного комплекта. Удобные и любимые, поэтому чуть вытянутые. Порвать их было бы непросто, да и жалко. Любимые же. Поэтому Ира рывкнула:

– Только попробуй!

Дэн хмыкнул, но послушался и просто дернул шортики вниз, посадил Ирину на стол, и белье, соскользнув по ногам, упало на пол. Он снова впился в ее рот поцелуем. Его пальцы нашли влажные складочки, погрузились в них, изучая, чуть надавливая, слегка дразня, поглаживая короткие завитки волос.

Разрывая поцелуй, Денис скользнул губами к ее уху, прошептал:

– Дёпиляции давно не было, м? Значит мужика нет.

– Ублюдок, – рыкнула Ира, саданув его кулаком в плечо, теряя равновесие, чуть не падая со стола.

Она, наверное, нашла бы в себе силы врезать ему и по яйцам, а потом гордо удалиться, но в этот момент в нее скользнули два пальца, и тело предательски выгнулось навстречу этому вторжению.

– Расслабься, тигрица, – посоветовал ей Денис, улыбаясь в шею.

Ирина не послушалась и напряглась, сжимаясь изо всех сил, заставляя Дениса застонать.

– Советую сжимать мой член так же сильно, – порекомендовал он, чуть царапая зубами кожу на ее горле.

– Иначе я рискую ничего не почувствовать? – наконец вспомнила о сарказме Ирина. – Мне светит карандаш в стакане? А, пацан?

Дэн резким толчком вогнал в нее пальцы на всю длину, заставляя ойкнуть. Он сгреб в кулак светлые кудри у нее на затылке и дернул, вынуждая посмотреть ему в глаза. У него было много, чего сказать, но Денис никогда не страдал комплексами по поводу размера, поэтому лишь растянул губы в улыбке и пропел с коварной сладостью в голосе:

– Знаешь, очень скоро ты пожалеешь о своих словах, – снова дернул Ирину за волосы, запрокидывая ее голову, чтобы было удобнее прикусывать и посасывать ее шею.

Он знал, что завтра на нежной коже проявятся засосы, но угрызений совести по этому поводу не испытывал. Пусть недельку вспоминает, как ее оттрахал наглый пацан. Полезно.

– Самоуверенно, – выдохнула в потолок Ира.

– Так и есть.

– Наглый пацан.

– Очень наглый. Сделай милость, заткнись. Ты мне почти нравишься, когда помалкиваешь или просто стонешь.

– Господи, какой же ты...

– Надоело, – рыкнул Дэн, впиваясь ей в рот поцелуем.

Вообще, он лукавил. Ему нравилось, что стерва очнулась от шока и снова начала смешивать его с дерьмом. Было в этом что-то неприлично возбуждающее. Но все же Денис предпочел дело болтовне, а ее словесный понос чертовски отвлекал. Такая орально-ораторская прелюдия хороша в пустом доме, где можно часами изводить друг друга подобными фокусами, а не в гостях у брата этой гадюки. «Черт, я что, и правда сейчас трахну Митькину сестрицу?» – запоздало сообразил Деня, включая разум вместе с тормозом. Но попытка провалилась, потому что Ирина потянулась рукой к его штанам.

– Без рук, дорогуша, – пробормотал он, отрываясь от ее рта, отпуская волосы, чтобы перехватить шустрые пальчики.

– Все так плохо? Даже потрогать не дашь? Стесняешься? – снова забрызгала его желчью Токарева.

– Заткнись, просто заткнись сейчас, – рычал Дэн, зверея от ее издевательств.

Он планировал проучить заразу. Ведь это *она* читала порно рассказы, это *она* должна была прогнуться под него, позволяя сделать с собой все, что его душе угодно. Денис хотел напомнить гордячке, что она всего лишь похотливая течная сучка, которая готова дать первому встречному. Но в итоге Ирина опять нацепила чертову корону, пытаясь не без успеха указать, что вон там плинтус, и это именно его, Денискин, уровень.

Дэн надавил на клитор большим пальцем, двигая двумя внутри, наращивая скорость, удерживая свободной рукой ее запястье. Ирина приподняла ноги, скрещивая их за его спиной, чуть подаваясь навстречу бедрами.

– Ах, – тихо выдохнула она, сжимая зубы и прикрывая глаза.

– Вот это правильный ответ, – похвалил Деня.

Оргазм накрывал Иру, как цунами. Мощно, неумолимо, быстро. Она часто баловала себя руками, но пальцы Дениса умножили обычное удовольствие от разрядки раз в десять. Было ли дело в том, что ее действительно впечатлила сцена из книги, или стыд, смешанный с возбуждением, сыграли с ней злую шутку? А может молодая горячая кровь младшего Бирюкова подогрела замшелую чувственность тридцатипятилетней тетки? Ирина не знала, но твердо решила получить от творящегося безобразия максимум удовольствия.

Поэтому, задыхаясь и дрожа, она оттолкнулась от стола, обняла Дениса за шею, прижалась к нему, забывая на сладкий миг, кому принадлежит ее оргазм. Ира просто наслаждалась крепким мужским телом, приятным мускусным запахом, к которому уже начал примешиваться пот. Она разрешила себе пообнимать этого говнюка с минуту, но разум быстренько подсказал, что расслабляться не стоит. Мальчик хотел самоутвердиться? Получил свое – свободен. Без лишних сантиментов. Ирина расцепила ноги, руки, чуть откинулась, даря Денису улыбку.

– Пришло время благодарностей и пожеланий доброй ночи. Или ты все-таки решишься снять штаны? – поддела она, будучи почти уверенной, что он не снесет такого оскорбления и наконец гордо удалится к себе или ко всем чертям. Без разницы.

Дэн нахмурился, прищурился, а потом его действия стали молниеносными и жесткими. Он вытащил из нее пальцы, схватил руками за задницу, придвинув к самому краю стола, не снимая штанов, просто отодвинул их чуть-чуть вниз, толкнулся пахом вперед и вошёл в нее. Ирина распахнула глаза, собираясь заорать на весь дом, но крик не успел вырваться, потому что Денис закрыл ее рот ладонью. Она зажмурилась и больно укусила его за палец.

– Ау, сссс, – зашипел Бирюков от боли, инстинктивно одернув руку, двинув бедрами назад и обратно внутрь.

– Твою мать, – прошептала Ира, не находя сил открыть

глаза от нахлынувших ощущений и эмоций.

– Прости, – поздновато, но все же решил извиниться Дэн, толкаясь в нее снова, – я не хотел... В смысле хотел, но... Черт, ты сама виновата.

Ирина только глубоко дышала, пытаясь привыкнуть к объёмам, заполнившим ее тело. На разговоры, тем более, на колкости сил не было. Она только дышала, подстраиваясь под ритм, который взял Денис.

– Нормально? – перестраховался Бирюков.

Ира только кивнула.

– Сильнее?

Еще кивок.

– Так хорошо?

– Даже не мечтай, пацан.

– Значит хорошо, – усмехнулся Деня, наращивая темп.

Ирина чувствовала, как на смену шоку и дискомфорту приходит почти забытое тепло трения. Слегка очухавшись от внезапности, она позволила себе удивиться: «Охренеть, вот это прибор у пацана. Такой... толстый, черт подери». Она даже успела пожелать увидеть это чудо во всей красе, но тут Денис полез рукой ей под майку. Ирина замерла, напрягаясь. Старые комплексы повылазили вместе с непонятно откуда взявшимся либидо.

Дэн нашел рукой ее грудь, обрисовал большим пальцем ореол соска. Ирина проигнорировала приятные импульсы от его ласки, загоняясь по привычке, ожидая подвоха. Этот

смазливый малолетка, конечно, не упустит шанса поиздаться потом. А может и во время. Ира зажмурилась, готовясь игнорировать с царской невозмутимостью его грубость. Но вместо жестокого стеба Дэн выдал:

– Классные сиськи, – и потянул вверх подол майки.

– Нет, – Ирина вцепилась в свою сорочку, мешая ему снять.

– Что? Почему? – Дэн аж сбавил темп.

– Просто – нет.

– Знаешь, я поймал тебя за чтением порно, довел пальцами до оргазма, мой член в тебе, и я даже вижу твою небритую красоту. Поздновато стесняться, не находишь?

– Я сказала – нет.

– Чокнутая, – буркнул Дэн обиженно, но майку отпустил. Да и грудь тоже. На всякий случай.

– Кончай уже и проваливай, – вернулась к образу Ирина, чтобы не заострять внимание на инциденте с майкой.

– Раскомандовалась, – хохотнул Дэн, снова ускоряясь. – Дамы вперед.

– Размечтался, – ответствовала ему Ирка, решив не баловать говнюка симуляцией. Пусть пыхтит, старается. Главное, чтобы не стер там до крови своим здоровым болтом. Благо смазки достаточно.

Но как она ни хорохорилась, ни старалась показаться равнодушной, тело играло против нее. Она так и тянулась к Де-

нису, отзываясь на его движения, стонала все громче. Ирина отчаянно кусала губы, чтобы сдержать крики, жмурилась от каждого мощного толчка, от каждой новой вспышки удовольствия, которые уносили ее все дальше и дальше от реальности. Чем сильнее она боролась с собой, тем ярче разгоралось в ней пламя приближающейся кульминации. Ирка доигралась в кошки-мышки с Денисом и собственным оргазмом до того, что локти подогнулись от перенапряжения. Дэн подхватил ее, укладывая на стол, не сбавляя скорости. Он видел, что она стоит у края и, разумеется, не собирался спасать от падения в пропасть. Напротив – подтолкнул, тихо приказав:

– Сейчас.

Ира не нашла сил послушаться. Да и не особенно хотела уже. Она согнула ноги в коленях, позволяя Денису проникнуть еще глубже, держать ее за бедра, и наконец позволила себе шагнуть в невесомость наслаждения.

Постепенно стихающие фейерверки оргазма не побудили ее партнера остановиться или хотя бы притормозить. Дэн продолжал двигаться, держа Ирину под согнутыми коленями. Он нависал сверху, потный и запыхавшийся, но полный энтузиазма, с самодовольной котиной улыбкой на наглой морде. Ира опять увидела эти чертовы морщинки-ямочки, играющие на его щеках, и прокляла собственный язык, который так и чесался пощекотать их. «Какой же хорошень-

кий засранец», – подумала она, бессознательно улыбаясь Денису в ответ.

Ирина все ждала, что Дэн отпустит себя, но он упрямо продолжал вколачиваться в нее, заново разжигая тлеющие угли удовольствия. И одного оргазма хватило бы для удовлетворения, но, кажется, Бирюкову было все мало. А вот Ира уже была переполнена: ощущениями, чувствами, противоречиями. Казалось, ей не выдержать еще одной гонки, не пережить очередного взрыва. Она вцепилась в его руки, пытаюсь сесть, но Денис не позволил.

– Лежи, – тихо велел он, заводя ее запястья за голову. – Не дергайся.

– Притормози, – проскулила Ира в отчаянии.

– Нет.

– Я не могу. Пожалуйста, прекрати.

– Можешь. Давай.

– Денис, – позвала она, задыхаясь.

– Еще раз, Ир, и я отстану. Давай же. Давай. Ты сможешь.

Он протолкнул руку между их телами, нашел пульсирующий влажный бугорок, надавил, погладил, стал рисовать круги. От этих манипуляций Ирину начало потряхивать. Дыхание стало рваным, сердце колотилось, как бешеное, а тело забилося в конвульсиях экстаза. Она прогнулась в спине, раскрывая рот в немом крике.

– Умница, – выдохнул Денис, и его движения стали резче, глубже, сильнее, хаотичнее.

Он замычал сквозь плотно сжатые губы, тихо ругнулся, отстранился, кончая ей на бедро и на Митькин кухонный стол.

Финиш потрясающего секса оба почтили минутой молчания.

Денис шагнул назад, заправился. Ирина сделала три глубоких вдоха, села, пригладила волосы, прыгнула со стола, натянула шортики. Заметив капли спермы, которые украшали столешницу, она без лишних церемоний стерла их ладонью, сполоснула руку, повторила еще раз мокрой.

– Ну, мой член ждет извинений, – решил разрядить атмосферу Бирюков.

– Чего? – Ира резко обернулась, бросая на стол полотенце, которым вытирала руки. – Ах простите, что чуть не порвали меня пополам, мистер Член.

– Черт, я же извинился. И ты сама напросилась.

– Знаешь, Бирюков, ты напросился, еще когда уронил меня со стремянки и усадил в сугроб, но я же не пихала тебе в зад кулак.

Дэн поморщился.

– Ну, от кулака в заднице я вряд ли бы кончил, – и, показав букву V пальцами, уточнил: – дважды.

– А давай проверим, – улыбнулась ему нахалка.

– Предлагаю компромисс, массаж простаты твоим пальчиком.

– Сдается мне, ты реально от этого обкончаешься, извра-

щенец.

– Не факт, но я буду стараться.

– Господи, малолетний латентный педик с манией величия и членом размером с молот Тора. До чего же мне везет с мужиками, – воздела глаза к небу Ира.

– Ир, может хватит уже? – одернул ее Денис, устав от насмешек.

– Точно. Хватит. Всем спасибо, все свободны, – резко выпалила она, схватила планшет и пулей метнулась из кухни к лестнице, что вела на второй этаж.

Дэн пожал плечами и отправился к себе на диван. Он долго таращился в темный потолок, прокручивая в голове произошедшее, безуспешно пытаясь понять, как вообще такое могло с ними случиться. Он злился, потом тихо хихикал в плед, вспоминая Иркины насмешки, которые (чего уж лукавить) были очень забавными. Если бы она еще стебалась не над ним, то Дэн хохотал бы в голос и аплодировал стоя.

В итоге Бирюков снова возбудился и психанул, перевернулся на живот. Так он и вырубился.

Ирина тоже не сразу уснула. Она стояла под теплыми струями душа, смывая с себя запах секса, спермы и Дениса. Разум включился окончательно и теперь разрывал ее голову множеством вопросов, на которые не было ответов. Все, что раздражало ее в этом засранце, одновременно и возбуждало. Чем сильнее она пыталась унижить его, задеть, облить дерьмом, тем больше он давал ей поводов продолжать в том же

духе. Он словно тащился от ее издевок. То ли у пацана не все дома, то ли наглости в нем столько, что для банальной гордости места не осталось.

Ирина постаралась не циклиться на мысли, что теперь при встрече им обоим будет неловко. Хотя она припомнила, что Бирюков-младший достаточно давно вернулся из Москвы, и раньше они умудрялись не пересекаться. Ира изо всех сил желала не видеть его еще столько же, но интуиция подсказывала, что ей так не повезет.

**Здесь и далее по тексту герои упоминают книгу Кристины Лорен «Прекрасный подонок». Курсивом выделены цитаты.*

Глава 3. Проверка на вшивость

Денис проснулся за полчаса до будильника, в панике и холодном поту. Все то недолгое время, что он провел в отключке, ему снились последствия незащищенного секса. Дэн осознал, что вчера он не просто занялся сексом, а сделал это без презерватива. Бирюков уже не помнил, когда последний раз имел такой опыт. На ум сразу пришла Сашка, и он отогнал подальше эти воспоминания. А вот от дурных мыслей о перспективах лечения какой-нибудь дряни избавиться не удалось. Денис, конечно, понимал, что Ирина вряд ли могла одарить его чем-то, но... Но однажды обжегшись он теперь со страшной силой дул на воду, и параноидальные страхи были сильнее здравого смысла.

Приняв душ на первом этаже, Дэн нарисовался на кухне, где Сашка уже колдовала у плиты, и витал традиционно потрясающий запах свежесваренного кофе. Нестерова одарила бывшего мужа колким взглядом, который выдавал ее не лучшее расположение духа. Денис решил не озвучивать своих надежд на кофе и завтрак и просто тихонько присел за стол рядом с Митькой и Костей. Конечно, Сашка сразу поставила перед ним тарелку и чашку. Молча, без лишних любезностей. Утро для нее не было добрым.

Токарев и Бирюков-старший обсуждали планы на Новый год, договариваясь потусоваться второго января, устроив ночь покера, а третьего уже отдохнуть тихо, по-семейному. Сашка время от времени рычала на них, уверяя, что некоторые наглые опять останутся на ночь. Дэн улыбался, глотая овсянку, мудро игнорируя намеки. Его немного отпустило от забавно нервной утренней обстановки на кухне, пока не спустились Ленка с Ириной.

– Сашка, я кашу не буду. Есть блинчики? – осведомилась деловая малявка.

– И тебе доброе утро, Елена, – одернул племянницу Митяй.

– Привет, привет, – запоздало поздоровалась Лена.

– Каша на столе, если не съешь, я тебе ее в рот сама за толкаю, – пригрозила Саша, ставя тарелку перед наглым тинейджером.

– Фууууу.

– Лена, ешь! – скомандовала Ира, и девочка послушно взялась за ложку.

– Ирк, я не рассчитала. Кажется, твою порцию сожрал Бирюков, – повинилась Саша.

– Который?

– Младший.

– Я могла бы догадаться. Кофе мой он хоть не выпил?

– Кофе я сберегла.

«Бабы», – подумал Дэн и закатил глаза, снова напрягаясь в присутствии кудрявой фурии. Он специально старался не смотреть на нее. Было как-то неловко, учитывая то, чем они занимались на этом столе несколько часов назад.

– Саш, хватит уже наезжать на Дениску, – неожиданно заступился за него Токарев. – Ирка сроду не завтракает. Переживет и в этот раз. Мужикам углеводы нужны с утра.

Саша поджала губы, но, не найдя сказать ничего подходящего по существу, просто рявкнула:

– Дим, я опаздываю. Ты долго тут собираешься сидеть и обсуждать всякую фигню? Мне на Жуке ехать, не ждать тебя? – и обращаясь ко всем присутствующим: – Чтоб посуду помыли за собой, дармоеды.

Она гордо вышла из кухни. Токарев глубоко вздохнул, допил залпом свой кофе и крикнул Нестеровой в спину:

– Уже грею машину, дорогая. Доедем с ветерком, малыш.

Не переживай, доставлю вовремя.

Денис с Костей не сговариваясь приснули.

– Дэн, ты помнишь, как этот каблук ржал надо мной перед свадьбой с Мариной?

– Ну а то. А теперь вы два каблука – пара. Любо-дорого, – хохотнул Деня, продолжая усиленно игнорировать присутствие Ирины и мандраж по поводу отсутствия вчера под рукой презерватива.

Костя мог бы много чего сказать брату по поводу подкаблучности, но сдержался из-за присутствия Ленки. Поэтому просто посоветовал:

– Заткнись лучше, умник.

– Дельный совет, Кос, – внезапно поддержала его Ирина.

– Когда Денис помалкивает, он мне почти нравится.

Дэн аж закашлялся, и Костику пришлось похлопать его по спине. Стоит ли говорить, что братец при этом ржал, как конь. Ира же ядовито хмыкнула, допила кофе, проводила глазами отъезжающий Димкин внедорожник.

– Лен, давай тоже поторапливайся, – велела она дочери.

– Жду тебя в гараже.

– Хорошо, мам. Я быстро соберусь, – и, влив в себя стакан сока, девчонка понеслась наверх.

Ирина вышла, оставив мужчин вдвоем. Денис соображал меньше минуты, тоже встал, решив воспользоваться удобным моментом и поговорить с Токаревой в гараже.

- Если подкинешь меня до работы, я сам помою посуду,
– предприимчиво предложил Костик. – Ты же на машине?
– Я то – да. А Маринка как же?
– Пусть поспит, потом сама с пацанами доберется. Митяй
ее обучил всем премудростям с сигнализацией в доме.
– Ну... ладно, – согласился Деня, понимая, что ему вполне
хватит нескольких минут для объяснения с Ириной.

По дороге в гараж он подбирал слова, чтобы как-нибудь
потактичнее начать. Хотя это в принципе было почти невоз-
можно. Однако Дэн не думал отказываться от этого разгово-
ра.

А зря.

Ирина сидела за рулем ворчащего внедорожника, делая
вид, что не замечает Дениса. Пришлось вежливо постучать
в окошко.

- Что? – подняла на него глаза Токарева, опустив стекло.
– Выйди, пожалуйста, – попросил Денис, сам не зная за-
чем.

Ирина поморщилась, но все-таки вылезла. Она стояла с
ним лицом к лицу, снова с вызовом смотрела в глаза, словно
опять напрашивалась. Дэн не мог не оценить этот провока-
ционный взгляд и вообще... Она была чертовски хороша с
непокорной копной кудряшек цвета проса, задранном носом
и пухлыми губами, которые поджимала от раздражения. Би-
рюков едва справился с непреодолимым желанием прижать
ее к машине и целовать, пока эти губы не расслабятся, не

раскроются, капитулируя. Но вместо этого Денис выдал:

– Мы вчера... эээ. Без презерватива... ну ты понимаешь.

– И что? – пожала плечами Ирина. – Ты вроде вовремя вытащил.

– Это – да, но...

– Не парься, Бирюков, я предохраняюсь.

– О, хорошо. Но я не только об этом... – красноречие не входило в группу Денискиных достоинств.

– А о чем? – совсем растерялась Ирина, начиная нервничать.

– Ты проверялась? У врача когда была последний раз? – выпалил наконец Дэн, мысленно поздравив себя за весьма удачный подбор слов.

– Знаешь, дружок, секс с тобой – это, конечно, не самая удачная затея, но с головой у меня все в порядке.

– Уверена? Я бы все-таки советовал немного подтянуть болты, – не сдержался Бирюков, – Но я не об этом враче. У гинеколога когда проверялась?

– Что? – глаза Токаревой округлились до невероятных размеров.

Денис очень не вовремя заметил, что глаза у нее очень красивые. Светлые, почти янтарные, неземные какие-то. Он быстренько взял себя в руки, решив попозже подумать об экзотическом цвете радужки.

– Слушай, не обижайся, но всякое может быть. Я без гон-

дона никогда не...

– О боже мой, – у Ирины распахнулись не только глаза, но и рот.

– Ты ведь даже можешь не знать, а...

– Заткнись!

Денис не успел последовать дельному совету, потому что рука Ирины взлетела в воздух и с размахом отвесила ему звонкую оплеуху. Бирюков аж качнулся и зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что драчунья прыгнула в машину и дала газу. Он остался стоять и глотать дым, видя сквозь открытые ворота, как Токарева притормаживает, подбирает дочку и уезжает.

– Осел, – буркнул Дэн себе под нос, тоже садясь в машину и заводя мотор.

Он нащупал языком уголок губ, почувствовал солоноватый привкус крови.

– Чертова мегера, – фыркнул он, дергая вниз солнцезащитный козырек, чтобы осмотреть повреждения в маленьком зеркале. Губа немного припухла и кровила.

Денис откинулся на сиденье и прикрыл глаза. В общем, он не ждал от Ирины чудес понимания, но и к пощечине тоже не был готов. Скорее она должна была врезать ему вчера, когда он нес эти возбуждающие грязные словечки, лапая ее. А нет, такие пошлости она стерпела, а вот вполне адекватный интерес к ее здоровью посчитала оскорбительным. Дэн в очередной раз понял, что ни черта не понимает в бабах.

– Ну, поехали что ли? – залез наконец Костик в салон, выдирая его из размышлений о непостижимой женской душе.

– Угу, – кивнул Деня, трогаясь и на автомате тыкая языком в ранку.

– Чего это у тебя с лицом, братиш? – тут же заметил его повреждения Кос.

– Эээ, дверью себе врезал, – быстренько отмазался Денис, затапливая язык обратно в рот.

– Хорошо так врезал. Зубы-то целы?

– Целы-целы.

– Неувязок.

– Отвали.

– Ну правда, День, это как же надо умудриться? – смеялся Костя.

– Сейчас пешком пойдешь до города.

– Ладно, ладно. Молчу, – сжал зубы старший брат, но все равно хмыкал всю дорогу.

Едва избавившись от Костика, Дэн договорился со знакомым урологом о приеме. Вместо обеда пришлось сдавать анализы. Это было сильнее его. Хоть он и был уверен в Ирине почти на сто процентов, но все равно предпочел перестраховаться. После того случая с Сашкой, который положил конец их браку, Денис приобрел пунктик по части своего здоровья. Он всегда пользовался презервативом, раз в полгода проверялся, зная, что и резинки не дают безусловной гарантии. Бирюков так привык блюсти стерильность своего, что

не мог, был просто не в силах спустить на тормозах исторический факт секса без защиты. Он вроде и понимал негодование Ирины, но все же... Все же считал, что в подобной ситуации они оба должны вести себя, как взрослые люди. Если уж им хватило ума перепихнуться, должно хватить и смелости разобраться с последствиями. Или отсутствием таковых, на что Денис очень надеялся.

Результаты анализов были готовы уже через день. Отрицательные. Бирюков выдохнул. Он долго ломал голову, как бы поставить в известность Ирину, а заодно и извиниться за свою бестактность и простоту, которая, как выяснилось в его случае, хуже воровства. Деня почти даже собрался духом и придумал причину узнать ее телефон у Костики, но его остановил звонок.

Звонила Токарева. Сама. Она тоже не теряла даром времени эти два дня, загонялась по полной. Сначала негодовала и бесилась, потом просто тихо злилась и преимущественно на себя. Не должна она была расписываться в своей слабости на передок. Позволить отыметь себя на столе в доме брата – невероятная роскошь. И кому? – пацану. Бывшему мужу Сашки.

Ира едва не заработала заворот мозгов, обдумывая несуразицу произошедшего. Но, несмотря на весь идиотизм сложившейся ситуации, она не могла избавиться от странного ощущения недосказанности. Денис, конечно, довел ее до ручки расспросами о посещении гинеколога и проверке на

вшивость, и она ни разу не жалела, что съездила ему по лицу. Однако Ирина не получила от этого достаточного удовлетворения и отчаянно желала поставить на место зарвавшегося пацана. Она нуждалась в жирной точке. И хотя ей совершенно не улыбалось встречаться с Денисом снова, девушка набрала номер справочной, где узнала телефон магазина «GREEN».

– Компьютерный салон «GREEN», чем могу помочь? – пропел в трубку нежный девичий голос.

– Дениса Бирюкова могу я услышать? – деловито ответствовала Ирина.

– Да, секунду.

Ира сразу представила хозяйку мелодичного голоса в виде молоденькой девочки с точеной фигуркой, ногами от ушей, высокой грудью и без единой морщинки на лице. А потом, разумеется, нарисовала в своем воображении картинку, где Денис трахает эту юную красоту на столе в своем офисе. Почти мгновенно ее кольнуло презубцем: зависть, злость и... ревность. Однако посублимировать по этому поводу ей не удалось, потому что она услышала в трубке чуть приглушенное:

– Денис Владимирович, вас спрашивают...

«Ну раз по имени отчеству, может и не трахаются», – немного успокоилась Ирина.

– Да, слушаю, – прервал поток ее хаотично идиотских об-

разов и мыслей официально резкий голос Дениса.

– Это Ирина, – с места в карьер представилась она, – Токарева.

– О, привет, – мгновенно смягчил он тон.

– Есть разговор. Сможешь подъехать ко мне?

– К тебе это куда? – ехидненько уточнил Дэн. – Домой что ли?

– Ага, размечтался. На работу.

– И где же ты работаешь? В каком-нибудь издательстве? Редактором порно рассказов?

– Господи, ты мне будешь все время об этом напоминать?

– Скорее всего. Мне нравится, что тебя это бесит, – хохотнул Денис.

– Ты такой козел, Бирюков.

– Я знаю. Но тебя ведь это заводит, признайся?

– Пошел ты. Я передумала, не надо никуда ехать, – плюнула на все свои планы Ира, полагая, что не вынесет его стеба при личной встрече.

– Да ладно, Ирк, не дуйся. Говори адрес, куда ехать.

– Салун «ДТ».

– Митькин бар?

– Ну да. Я там управляющая.

– Ого. А ларчик просто открывался.

– Что?

– Ничего. Буду в течение часа.

– Хостесс или администратору скажешь, что ко мне, тебя

проводят.

– Окей, до встречи.

Денис по быстрому уладил все срочные дела и сорвался к Ирине. Его буквально окрылил этот звонок. Ее инициатива все делала намного проще. Не пришлось выпрашивать окольными путями Иркин телефон или еще какие сведения. Она сама позвала, заинтриговала и, чего греха таить, изрядно возбудила, даже взбаламутила Дениса. Он давненько не чувствовал себя таким воодушевленным предвкушением встречи. На ум пришли воспоминания столетней давности: как он с нетерпением ждал встречи с Сашкой, как оттягивал момент, чтобы позвонить ей, как внутри все бурлило, когда она влетала в бильярдную и сразу целовала его.

Дэн поморщился, отгоняя эти мысли. Ностальгия по романтическим чувствам из прошлого в его планы никак не входила. Он изо всех сил настроился на разговор с Ириной, который, он задницей чуял, превратится в очередную ораторскую баталию. Или оральную, если очень повезет. При чем Денис не без удивления поймал себя на желании поработать ртом. Он нахмурился, сосредотачиваясь на дороге. И снова крамольная мысль: «Последний раз нырял в пилотку к Сашке».

Дэн несказанно обрадовался, что перед глазами замаячила парковка «ДТ», и нет больше времени обдумывать последнее, что пришло в голову. Он закрыл машину и двинулся к бару. Странно, что раньше они с Ириной не пересекались,

ведь он с Костей часто обедал в «ДТ».

При входе у стойки его поприветствовала яркая дама. Рыжая, со следами ботокса на губах и плотоядным взглядом. Дэн старательно избегал таких искушенных барышень, откровенно презирая любое вмешательство в природные процессы старения. Особенно, если оно было так заметно. Подобные дамочки напоминали ему ведьм из диснеевских сказок.

– Добрый день, меня зовут Тамара, я администратор са-луна. У вас заказан стол? Вас ожидают?

– Здравствуйте, я Денис Бирюков. И – да, у нас с Ириной Токаревой назначена встреча, – на всякий случай деловитым тоном проговорил он, поправляя очки.

– О, конечно, я провожу вас в офис.

При упоминании офиса Дэн не сдержался и фыркнул, о чем сразу пожалел. Пришлось помотать головой в ответ на вопросительно недоуменный взгляд администратора, а потом изо всех сил стараться не улыбаться.

– Пожалуйста, – открыла перед ним дверь Тамара и тут же удалилась.

Денис вошел в маленький кабинет и почти сразу увидел Ирину за компьютером. Ее волосы были забраны наверх, открывая нежные изгибы шеи, которую, правда, скрывал высокий воротник-стойка. Дэн хмыкнул, подозревая, что таким образом Ира прячет следы от его не очень нежных поцелуев. Она подняла голову, едва он вошел и закрыл за собой дверь.

Токарева нахмурилась, оглядывая Дениса с ног до головы оценивающим взглядом. Не сразу, но до него дошло, что именно удивило ее. Сегодня Дэн выглядел иначе. На нем был строгий костюм, рубашка, очки, волосы зачесаны на бок, открывая лоб. В общем, он всегда так выглядел в будни, но Ирина, конечно, этого не знала. Она видела его лохматого и помятого в Митькиных трениках и майке-алкоголичке, а утром в джинсах и свитере, чуть более приличным, но все же не таким деловым.

– Не узнала что ли, Ирин? – поддел он, прищурившись и улыбаясь ей.

– Не пойму, что в тебе изменилось? Брови выщипал? – подыграла она, вставая из-за стола.

– Не-а, глаза подвел. Стрелки, они преобразуют, знаешь ли.

– Ты такой придурок.

– Мы вроде это уже выяснили и не раз. Смысл повторяться? Может, спустимся в зал и пообедаем, поговорим, прикинемся приличными людьми для разнообразия, – осторожно предложил Денис.

– Не сегодня, – отбрила Ирина, повернулась к столу, взяла какую-то бумажку, практически швырнула ее Денису в лицо. – Вот, можешь спать спокойно.

– Что это?

– Результаты анализов. Отрицательные. Там же написано, Бирюков. Или вы в школе еще не все буквы прошли?

Дэн сначала, конечно, рассвирепел, но, памятуя все свои прежние вспышки гнева, он не спешил ответить Ирине. Далее его настигло раскаяние за свои идиотские вопросы о проверке у гинеколога, которые так побудили девушку пойти к врачу. А потом он... обрадовался. Растянув губы в фирменной улыбочке, Деня пробежал глазами по списку, где напротив каждой графы стояло отрицательно.

– Что смешного? – не выдержала Ирина молчания и радости, озарившей лицо Дэна.

– Ничего, совершенно ничего, дорогая, – пропел Денис, залезая в карман.

Он достал кожаные корки, в которых носил права и документы на машину, вынул оттуда похожий бланк, протянул Ирине.

– И что это значит? – нахмурилась она, изучая бумагу.

– А это значит, – Денис сделал широкий шаг вперед, сокращая между ними расстояние, выдыхая Ирине прямо в губы, – что мы можем заниматься сексом без презерватива.

– Да ты охренел, пацан, – зарычала она, толкая его в грудь.

– Есть немного, – согласился Дениска, снова наступая на нее.

Ирина попятилась, но кабинет был совсем крошечным, и она уже через три шага вжалась в стену.

– Но тебе ведь нравится, когда я наглею...

Денис уперся руками в стену, не давая Ирине ускользнуть в сторону, наслаждаясь дрожью, что передернула ее плечи

из-за близости их тел.

– Ты чертовски самоуверенный говнюк.

– Решила перечислить все мои достоинства?

– Денис, – она встретила его взгляд своим, в котором не было ни злости, ни вызова, только просьба, – может хватит уже?

– Хватит, – согласился он и накрыл ее рот поцелуем.

Ира ничего не смогла с собой поделать, она простонала и тут же раскрыла губы, отвечая на поцелуй. Ее руки сами собой сцепились на шее Дениса, притягивая его крепче, сильнее. Жадные губы впечатывались в его рот, посасывая, вспоминая вкус, движения, на которые он отвечал, наслаждаясь ее инициативой. Она прикусила его нижнюю губу, заставляя Дэна тихо охнуть, а потом провела по ней языком. Он простонал, а Ирина замерла. Она явно почувствовала небольшую ранку и тут же отшатнулась.

– Это что за хрень у тебя во рту? Герпес что ли? – взвизгнула она.

Дэн инстинктивно приложил руку к уголку губ, хмыкнул, зыкнув на Ирину злобным взглядом.

– Притащил справку, типа здоровый, а вот герпес тебя не останавливает, да? – начала закипать Токарева.

– Это не герпес.

– А что же?

– Одна сумасшедшая стерва съездила мне по лицу пару дней назад.

Ирина подавилась воздухом, проглатывая свое возмущение.

– Не то, чтобы я не заслужил... – частично признал Денис свою вину, – но было больно.

Он убрал руки со стены и уже собирался уйти с оскорбленным, но гордым видом, как Ира мягко коснулась его щеки рукой.

– До крови разбила? – тихо спросила она, слегка погладив его большим пальцем там, где за губой скрывалась ранка.

– Да, – кивнул Денис. – Уже прошло, но Костик заметил. Пришлось прикинуться идиотом, который врезал себе дверцей машины по морде.

Ира хихикнула, но быстро взяла себя в руки.

– Прости, кольцо, наверное, перевернулось, задело камнем в огранке, – повинулась она.

– И ты прости, – неожиданно, совершенно сбивая ее с толку нежностью в голосе, извинился и Денис. – Я не должен был спрашивать тебя об этом дерьме. Просто у меня пунтик на презервативах.

Он сомкнул губы на ее пальце, которым она продолжала обрисовывать контур его рта. Ирина аккуратно убрала руку, но Дениса это не остановило. Его ладони сомкнулись на ее талии, снова прижимая к стене, не давая двинуться. Дэн приник поцелуем к мягкой шее, отодвигая в сторону воротник, чтобы приложиться губами к чуть розоватым, но все-

таки заметным следам трехдневной давности.

– Прекрати это, – вяло сопротивлялась Ирина, чувствуя, как с каждым поцелуем на нее все сильнее и сильнее накачивается тепло возбуждения.

– Попробуй мне запретить, – ухмыльнулся он в мягкую кожу, поднимаясь выше, целуя за ухом, скользя рукой с талии к бедру.

– Я запрещаю, – совершенно неубедительно пискнула Токарева, задыхаясь.

– Ну если ты так запрещаешь, значит я уже послушался, – покивал Дэн, снова завладевая ее губами.

Он целовал ее целую вечность, заставляя стонать и корчиться от сладкой дрожи. Его руки словно издевались над мягким податливым телом Ирины. Они то блуждали по бокам, то опускались к бедрам, снова поднимались, чувственно поглаживая ее плечи. Максимум, что Денис позволил – это сжать ее задницу. Даже грудь не тронул, не говоря уже о том месте, где Ира желала прикосновений больше всего. Дэн довел ее до транса, и она сама не поняла, когда изо рта стали слетать совершенно неуместные, неадекватные фразы.

– Ты такой сексуальный засранец в этих очках, – шептала Ирина между поцелуями.

– Я знал, что тебе понравится.

– Для меня старался?

– Нет, я всегда так на работу хожу, но вообще надеялся, что произведу впечатление.

– А ведешь себя все равно как пацан.

– Как наглый пацан, – уточнил Денис.

– Да.

– Хочешь? Сейчас?

– Да.

– Прямо здесь?

– Да.

– Я тоже.

– Какого же чёрта ты тянешь? – рыкнула Ира, подаваясь бедрами ему навстречу. Отчетливо чувствуя через брюки эрекцию.

– Потому что среди бела дня сюда может войти кто угодно, а дверь не запирается.

Денис отпустил ее, сделал шаг назад. Ирина едва сдержалась, чтобы не запрыгнуть на него, обвить руками и ногами, опять почувствовать такой приятный и желанный жар его тела. Она стояла, благословляя стену, потому что без опоры за спиной, рухнула бы на пол. Ее дыхание было тяжелым и рваным, а мозг еще не успел включиться, чтобы осознать, какого черта вытворяет наглый пацан.

Денис облизнул губы, поправил волосы, пиджак, чуть дернул брюки, залез в карман, вынул визитку.

– Позвони мне, – проговорил он, кладя на стол карточку, – и приезжай. Я с удовольствием закончу то, что мы начали.

Ирина распахнула глаза, но сил что-то сказать не было. Она лишь по привычке упрямо замотала головой.

– Мы оба этого хотим, Ир, – очень серьезно, совсем не папански сказал Денис уже у двери. – Позвони. Пожалуйста.

Он ушел, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. Меньше всего ему сейчас хотелось ехать обратно в магазин и разгребать дела, которых всегда было навалом. Денис предпочел бы наплевать на опасность быть застуканным и хорошенько отделать Ирку у стены, зажимая ей рот рукой, чтобы она не орала на весь бар. Но какая-то идиотская сила гнала его прочь, уверяя, что не стоит испытывать судьбу и дразнить гусей. Если у Митьки их пронесло, то здесь могло и не повезти. И даже если бы повезло, он не хотел. Вернее, хотел, капец как хотел, но его вполне удовлетворило, что сама Токарева была готова пойти до конца.

Денис очень надеялся, что она позвонит. Он чертовски нуждался, чтобы она приехала. Бирюков хотел ее. Очень хотел. Он уже забыл, когда так сильно хотел, чтобы женщина принадлежала ему. Ему одному. В памяти в очередной раз нарисовался образ Саши Нестеровой. Денис громко выругался, заводя машину, сдаваясь. Остаток дня между рабочей рутиной он вспоминал, как познакомился с Сашей, как влюбился в нее, как странно строились их отношения, перетекая в брак, заканчиваясь разводом. Между этими мыслями он мучался от будоражающих воспоминаний, которые провоцировал запах духов Ирины, впитавшийся в его рубашку.

Глава 4. Предновогоднее желание

Ирина долго стояла у стены, вибрируя от возбуждения, ко-

второе никак не находило выхода из ее тела. Она собиралась бросить Дэну в лицо бумажку с анализами и попросить больше ее не беспокоить. И если с первым заданием она справилась прекрасно, то вот второе провалилось ко всем чертям. И, конечно, она винила во всем Дениса. Он сбил ее с толку, явившись в кабинет *в таком* виде, да еще и извинился.

А потом... Потом Бирюков опять включил наглого пацана, и она поплыла. Что-то было гипнотически притягательное в его вздорном нахальстве. Или это очки делали Дэна таким сексуальным? Или костюм? Или небрежно расстёгнутая рубашка без галстука? Или улыбка, которая заставляла что-то трепетать у Иры в животе, а потом и ниже? Или все сразу? Пока она думала, почему не поднимается рука, чтобы съездить ему по физиономии еще раз за бессовестное замечание о потенциальном безопасном сексе без презерватива, Денис уже прижимал ее к стене, целуя.

А она... Она была не в силах сдержаться и признавалась, что очки делают Дэна безумно сексуальным, что ей нравится его самоуверенность и напор, что она готова дать ему прямо здесь и сейчас.

А Бирюков... Он просто взял и ушел. Конечно, аргумент о незакрывающихся дверях крыть было нечем, но его не остановил этот факт на Димкиной кухне. Ирина, безусловно, понимала разницу и где-то глубоко (очень глубоко) в душе была благодарна Денису за стоп-кран. Но это никак не спасало ее от непрекращающейся дрожи и кома в горле, который

грозил скорыми слезами. Была бы она помоложе, обязательно обиделась бы на такое безобразие, устроила бы сцену. Но Ирине было тридцать пять, и она нашла в себе силы сдержаться, выровнять дыхание, унять трясущиеся колени, отлепиться от стены, пройти за стол, сесть и продолжить работать, отчаянно игнорируя визитку Бирюкова.

Буднично праздничная круговерть питейного заведения немного привела ее в чувства, задействовав внутренние резервы, типа автопилота. Ирина закопалась с накладными, проверила обстановку в зале, созвонилась со злополучными поставщиками, перекусила с Димой, который заскочил между встречами. И вроде к вечеру она пришла в себя.

Покончив со всеми делами, она упала в кресло, открыла косынку и стала бездумно тыкать мышкой. Ей совершенно не хотелось ехать домой, слоняться по пустой квартире. Ленка предупредила, что пойдет на очередную предновогоднюю тусовку в школу и будет не раньше девяти.

Ирина не в первый раз поймала себя на мысли, что не заметила, как выросла ее дочь. Вроде совсем недавно эта кнопка копала песок в компании таких же малявок, а теперь не пропускает ни одной дискотеки. У них был очень дружный класс, даже параллель. Недавнее распределение по профилям перетасовало состав, но дружить ребята не перестали. У них была своя компания, человек десять девчонок и мальчишек. Эта минибанда славилась в школе массовиками-затейниками. По их инициативе все время проводились тематиче-

ские вечеринки с постановочными выступлениями, спектаклями, КВНами, после которых банда обычно шумным табором расходилась по домам. По пути они воодушевлённо пели песни, пугали прохожих, спрашивая очень серьезно: «А вы не видели здесь дога без намордника? Он такой черный, чуть пониже меня ростом».

Ясное дело, что перед Новым годом эти энтузиасты были переполнены предвкушением праздника и мотались от елки к елке, водя хороводы, играя в какие-то сумасшедшие игры прямо на виду у изумленных прохожих. А потом мальчишки провожали девочек до дома, сами расходились ворча, что предки не дают потусоваться хотя бы до десяти. Еще совсем недавно Ирина и остальные родители по очереди присматривали за всем этим безобразием. Но в этом году было решено избавить отпрысков от надзора при условии, что они будут возвращаться вовремя.

Ирине это решение далось нелегко. Она потеряла слишком много времени, когда Лена была маленькой, и теперь никак не хотела отпускать ее, признавать, что ребенок уже не так сильно нуждается в ней. Токарева прикусила губу, в очередной раз желая повернуть время вспять, чтобы исправить ошибки. Или... Или повторить все еще раз. Иначе.

Ира сглотнула, зажмурилась. Она знала, что не сможет выгнать эти мысли из своей головы, будет сидеть дома, таращась стеклянными глазами в телевизор и напоминать себе, что уже тридцать пять, и биологические часы тикают, уни-

чтожая возможность родить второго ребенка. Хотя какой ребенок, если на горизонте даже приличного мужчины не было.

Ирина выдохнула, распахнула глаза, заставила себя встать, выключить компьютер. Ее взгляд зацепился за карточку на столе. Поддавшись импульсу, она схватила ее, набрала номер.

– Алло, – почти сразу ответил Денис немного приглушенным, уставшим голосом.

– Мы не закончили, – почему-то выпалила Ирина.

– А? – опешил собеседник на том конце провода. – Кто это?

– Токарева это. Или ты с кем-то еще сегодня не закончил?

– Эээ, признаться, да, Ириш, – засмеялся Денис. – С обедом я сегодня не закончил, но сомневаюсь, что мой недоеденный тунец смог бы звонить и возмущаться по этому поводу.

– Я не возмущаюсь, – фыркнула она.

– Да? А тон у тебя весьма.. экхм... возмущенный и возбужденный, – продолжал издеваться Дэн.

– Твоими стараниями, говнюк, – не сдержала раздражения Ира.

– О, дорогая, это я даже не начинал стараться.

– Ты такой...

– Да.

– Нет, послушай, ты...

– Да-да, Ирин.

– Что – да-да?

– Да, я готов закончить начатое.

– Адрес говори, – рыкнула Токарева.

– Мой?

– Мой мне известен. Конечно, твой.

Дэн усмехнулся, продиктовал улицу, дом, квартиру. А Ирина, конечно, не смогла удержаться, снова брызнула ядом:

– Мамы дома нет?

– Не-а, – подыграл Деня, – ушла к соседке на день рождения.

– Славненько, – пропела Ира и нажала отбой, не утруждаясь церемонией прощания.

Она почти бегом бежала до машины, прощаясь на ходу с персоналом краткими кивками и полуулыбкой. По дороге Ира уговаривала себя, что имеет полное право на секс. Особо если его предлагает молодой красивый парень, от которого ее всю трясет. И пускай он бывший муж ее подруги, пускай он приятель ее брата. В конце концов, у каждого свои недостатки, а секса хочется всегда. Ну, или хотя бы регулярно. Да на худой конец эпизодически. Пускай он моложе и никаких серьезных перспектив с ним не светит. Ее часы хоть и тикают, но не стоят же. А сейчас они и вовсе превратились в будильник, трезвоня, будя ее, настаивая, что сейчас самое время утолить физиологический голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.